

Fragment d'un triptyque « CUISINE »
« Автопортрет dans la salle de bain »

Фрагмент триптиха «КУХНЯ»
«Автопортрет в ванной»

plus d'informations
WWW.STROG.RU
site de l'artiste

Alexey STROGANOV

Né le 11 mai 1964 à Moscou dans une famille de chimistes.

*Dans les années qui précèdent son entrée à l'école, il est recueilli par sa grand-mère.
Il pense aujourd'hui que ces années l'ont façonnées en tant qu'artiste.*

Après l'école, il a obtenu un diplôme de Géodésie.

Il a pratiqué de nombreux sports en particulier l'alpinisme.

*Il s'est finalement tourné vers la faculté d'art de l'Université Pédagogique de Moscou
dont il obtient le diplôme en 1993.*

Il est membre de l'Union Russe des Artistes depuis 1992.

Il a participé à de nombreuses expositions à Moscou et à l'étranger.

Exposition de peintures d'Alexey STROGANOV

« ...de mon enfance comme d'un pays »

*L'enfance, ce grand territoire d'où chacun est sorti.
D'où suis-je? Je suis de mon enfance comme d'un pays*

*Antoine de Saint-Exupéry
Pilote de guerre*

20 février au 12 mars 2014

Выставка Алексея Строганова

« ...из детства, как из страны »

*Если вы спросите, откуда я родом, я пришел из детства.
Я пришел из детства, как из страны*

*Антуан де Сент-Экзюпери
Военный летчик*

CONSULAT GÉNÉRAL
DE FRANCE À MOSCOU

Уважаемые Дамы и Господа

Большая честь и удовольствие принимать в стенах Генерального консульства Франции в Москве произведения Алексея Строганова, участника многочисленных выставок как в России, так и за её пределами.

По-моему, главное состоит в том, чтобы в этом месте, где встречаются представители российского и французского сообществ, благодаря изобразительному искусству распахнулись двери в другой, неизвестный мир, способствуя ещё большему взаимопониманию между людьми. Достаточно просто внимательного взгляда, и эта выставка — тому прекрасное подтверждение.

Благодаря таланту, художник переводит свои детские воспоминания в необыкновенный формат, где воображение смешивается с реальностью, где техника классической живописи сочетается с оригинальными формами на стыке живописи и скульптуры, а родившиеся из этого композиции не могут не привлекать внимание посетителей.

Генеральное консульство радо предоставить свои выставочные помещения для презентации этого поистине талантливого художника.

Франсис ГЕНОН
Генеральный Консул

Mesdames, Messieurs

C'est un grand honneur et un plaisir d'accueillir au Consulat Général de France à Moscou, les oeuvres de l'artiste peintre Alexey Stroganov qui a déjà participé à de nombreuses expositions tant en Russie qu'à l'étranger.

Il me semble essentiel que les arts plastiques, dans ce lieu de rencontre des communautés Françaises et Russes, puissent faire figure de portes ouvertes sur le monde en encourageant plus encore la compréhension mutuelle. Il convient donc d'ouvrir le regard et cette exposition en est une belle illustration.

Par son talent, Alexey Stroganov traduit ses souvenirs d'enfance dans une fusion de rêve et de réalité, où se mêlent techniques picturales, formes originales à la rencontre de la peinture et de la sculpture, dans des compositions qui ne peuvent que retenir l'attention du visiteur.

Le Consulat général se réjouit de mettre ainsi à disposition son espace-galerie afin de permettre la présentation d'un authentique talent.

Francis GUÉNON
Consul Général

Je m'intéresse à l'image subjective du monde quand ce qui nous entoure devient inconnu, mystérieux. Cela arrive quand on retrouve des endroits bien connus après une longue absence : tout reste à sa place mais devient nouveau. Ces émotions sont surtout vives dans mes souvenirs d'enfance.

Tout y est silencieux et pur, comme après la pluie. Les couleurs sont vives mais pas criantes. On voit nettement de menus détails qui sembleraient sans importance pour un regard habitué : les pierres et les murs ont des textures différentes, les contours complexes des flaques d'eau, des fourmis dans l'herbe au bord d'une route. Je me souviens que les murs délabrés des immeubles, les systèmes compliqués et fortuits des tuyaux et des câbles, les vitres mal lavées et même parfois les tas d'ordures ne brisaient pas la sensation de beauté et d'harmonie.

C'est complètement un autre monde, rempli de mystère et de sens. Des réalités ordinaires auxquelles, souvent, on ne fait pas attention prennent dans ce monde une autre importance, changent nos stéréotypes et créent un nouvel espace, une nouvelle dimension.

En littérature on appelle cette méthode « le réalisme magique » mais on y range également des artistes-peintres, Chagall, par exemple, ou encore Andrew Wyeth. J'y rajouterai sans hésiter Petrov-Vodkine et beaucoup d'autres qui, chacun à leur manière, trouvent des solutions pour peindre ces émotions difficilement transmissibles.

Меня интересует изображение субъективно воспринимаемого мира, когда окружающее вдруг становится незнакомым, таинственным, при видимом прежнем расположении вещей.

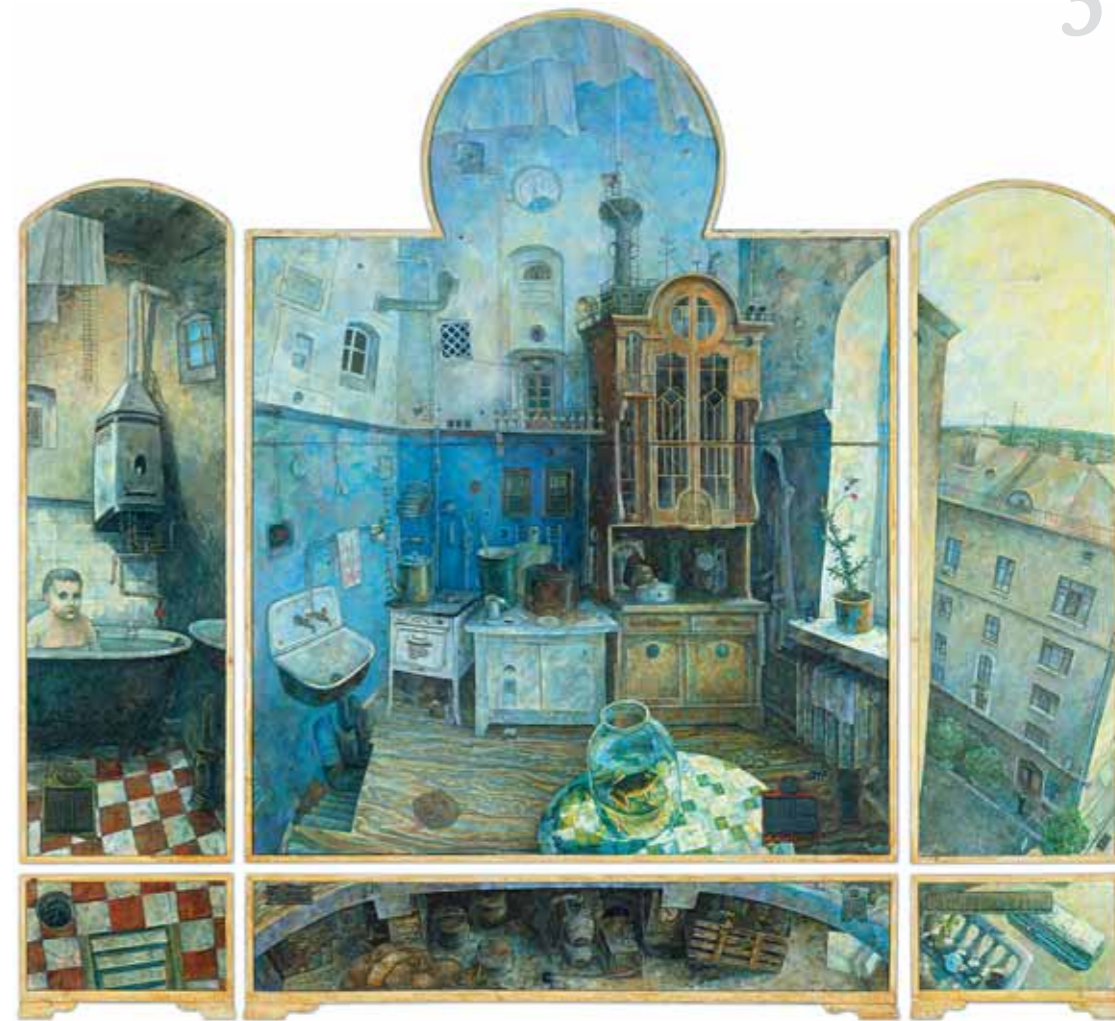
Так бывает, когда возвращаешься после долгого отсутствия в знакомые места, все остается на прежних местах, но становится незнакомым, новым. Особенно ярко такие переживания сохранились в моих детских воспоминаниях.

Окружающий мир в этих воспоминаниях очень тихий и чистый, как после дождя. Колористически все как бы звенит, цвета яркие, но не кричащие. Ясно и четко вспоминаются мелкие и для привычного взора маловажные детали: разнообразные фактуры камней и стен, сложные очертания луж, муравьи в придорожной траве.

Вспоминаю, что обшарпанные стены домов, запутанные случайные системы труб и проводов, разбитые, плохо вымытые окна подъездов, иногда даже груды мусора и помойки не нарушали ощущения красоты и гармонии.

Это какой-то совсем другой мир, наполненный тайной и смыслом. Обычные реалии, чаще не замечаемые нами, в нем звучат не менее, а может и более значимо, изменяя обычные стереотипы и создавая совершенно иное пространство.

В литературе похожий творческий метод называют «Магическим реализмом», но часто к нему причисляют и художников, например Шагала, Эндрю Уайета, я бы смело записал в этот список Петрова-Водкина и многих других, которые по-разному, но всегда узнаваемо решают изображение эти труднопередаваемых ощущений.

Триптих « КУХНЯ »

290 x 340 см, huile sur toile

Триптих « КУХНЯ »

290 x 340 см, холст, масло

Un jour j'ai pensé que je pourrais moi aussi peindre cette sensation. Il y a dans ce monde un silence inédit et quelques sons ne font que l'accroître. Par exemple, les indicatifs de la radio « Mayak » avec une pause avant le début de l'heure suivante ne faisaient que souligner le silence, voire « l'hors-temporalité » de ce moment. Comme une pendule d'échecs — sur l'un des cadrans le temps s'est arrêté alors que l'autre continue de suivre son rythme intérieur. L'heure d'avant est finie, celle d'après n'a pas encore commencé. Le temps s'est figé mais la vie coule.

J'ai essayé de retranscrire quelques uns de mes souvenirs d'enfance concernant ces impressions.

Un ensemble d'immeubles dits « staliniens » formait un carré, derrière lequel il y avait un monde peu exploré. En sortant de chez moi et en passant sous l'arc qui menait dans la rue, je tournais à gauche et me retrouvais devant un salon de coiffure. Le salon était très clair et je me souviens très bien qu'attendant notre tour avec ma grand-mère, je regardais attentivement les coiffeurs et leurs instruments.

L'ambiance y était calme et affairée. Il y avait une odeur agréable et inconcue d'eau de cologne. Des immenses miroirs rendaient l'espace particulièrement ouvert et multidimensionnel.

Je suis déjà assis sur ma chaise et j'attends le coiffeur. Sur la petite table devant la glace, différents flacons, et petites fioles. Mais je suis surtout attiré par un système entier de petits tubes : une fiole à l'embout pulvérisateur, une vessie d'un ballon étrangement rangée dans un filet. Dans un verre, une multitude de brosses et de peignes, des rasoirs et autres instruments incompréhensibles. Un des tiroirs de la table est à peine ouvert et

Postепенно у меня вызрел образ живописи, позволяющей изобразить это чувство. В изображаемом мной мире стоит какое-то необычное безмолвие, а некоторые звуки даже усиливают ощущение его. Например, позывные радиостанции «Маяк» с паузой перед началом следующего часа подчеркивали тишину и даже вневременность этого мгновения.

Как будто работают шахматные часы — на одном циферблате время остановилось, а другие продолжают отбивать внутренний ритм. Предыдущий час закончился, новый не наступил, время стоит, но жизнь течет. Я попробовал записать словами некоторые воспоминания детства о переживании этих впечатлений.

Дом с еще несколькими добротными «сталинскими» домами образовывал каре, за которым находился менее исследованный мир. Выйдя из дома через арку на улицу и повернув налево, я оказывался у парикмахерской.

Помещение ее было очень светлым, и я хорошо запомнил, как, ожидая с бабушкой своей очереди, внимательно разглядывал парикмахеров и их инструменты. Атмосфера в салоне была очень спокойная и деловитая. Приятно и необычно пахло одеколонами. Огромные зеркала придавали помещению какую-то особую незамкнутость и многомерность в четырех стенах.

Я уже сижу в кресле и жду, когда меня начнут подстригать. На полочке перед зеркалом стоят разные пузырьки, флакончики, но особо привлекает взгляд целая система, соединенная трубочками: пузырек с распылителем, груша и камера от мяча, почему-то засунутая в сеточку. В стакане — множество расчесок, бритв и других непонятных приспособлений. Приоткрыт ящик стола, где лежит машинка для стрижки, внушающая непонятные опасения. Парикмахера все еще нет, и я, ожидая его, нахожусь как бы вне времени.

j'y vois une tondeuse à cheveux qui m'inspire quelques doutes. Le coiffeur n'est toujours pas arrivé, et en l'attendant, c'est comme si j'étais hors du temps.

On sort de chez nous, probablement avec mon grand-père, pour tout de suite rentrer dans une porte voisine, à un mètre de notre entrée. On traverse un couloir sombre, dont les murs sont peints en bleu, avec plusieurs portes. Quelques unes sont ouvertes. Derrière une de ces portes je vois un homme, immense, dans une sale blouse blanche. Il est devant une grande table et fait quelque chose avec de la viande.

D'un coup, je reconnais cette salle dont une porte mène à la cantine, et l'autre à l'épicerie du coin.

C'est un miracle incompréhensible. En fait, pour rentrer ici, il ne faut pas passer par l'arc de la cour et contourner l'immeuble le long d'un vaste boulevard avec une ligne de tramways et un carrefour bruyant. En fait, il est possible de se retrouver dans ce monde de la cantine et du boulevard directement en passant par ce couloir mystérieux.

Non loin de l'immeuble, il y avait un vieil arbre à moitié desséché. D'un côté l'écorce est tombée et le bois s'est dénudé. Il était habité par une immense colonie de punaises-soldats. Quand je rentrais chez moi les soirs sombres et calmes d'été, je m'arrêtais devant cet arbre et regardais. C'était remarquable du point de vue coloristique : sur le vert foncé de l'arbre bordé par le feuillage des cimes des arbres voisins — des petits insectes rouges avec un dessin mystérieux et distinct sur le dos. Ce dessin me rappelait les visages sévères et mystiques des masques africains, l'uniforme militaire graphique et symétrique, et les boucliers des guerriers antiques avec

Я, скорее всего с дедом Ваней, выхожу из нашего подъезда, и мы сразу же входим в соседнюю дверь, в каком-нибудь метре от него. Проходим по темному, выкрашенному синей краской коридору с дверями. Некоторые из них открыты в комнаты. В одной я вижу: огромный дядя в грязном белом халате на высоченном столе что-то делает с мясом.

И вдруг передо мной знакомый мне зальчик, из которого дверь направо ведет в столовую, а налево — в «Кулинарию».

Это какое-то непонятное чудо. Оказывается для того, чтобы попасть сюда, не нужно через арку выходить во двор, обходить дом вдоль широкого бульвара с трамвайной линией и шумным автомобильным перекрестком. Оказывается, что через таинственный коридор, можно из тихого мира двора прямо попасть в мир столовой и бульвара.

Не помню, почему я — в дальнем, плохо мне знакомом, сыром и прохладном, наверное, северном углу двора. Тут я обнаруживаю еще один подъезд, еще одну арку, которая ведет прямо на бульвар. Дом вроде бы тот же, но скамейка, стоящая у подъезда, какая-то таинственная и не такая. Окна первых этажей смотрят незнакомым взглядом, пожарная лестница на стене уводит взгляд на крышу, где какие-то люди курят и о чем-то разговаривают.

Недалеко от дома стояло старое полусохшее дерево. Кора с одной стороны обвалилась и обнажилось 1,5 – 2 метра чистой древесины. Здесь жила огромная колония клопов-солдатиков. Особенно ярко запомнилось, как, возвращаясь откуда-то темными летними спокойными вечерами, я останавливался около этого дерева и глядел. Это было замечательно колористически: на зеленом темном дереве, в обрамлении темно-зеленых крон соседних деревьев — сдержанно красные жучки с таинственным четким узором на спинах. Узором, напоминав-

« AVIAARKTIKA »

141 x 141 cm, huile sur toile

« АВИААРКТИКА »

141 x 141 cm, холст, масло

« La section-plan complexe
des parties souterraines de l'arbre »

90 x 64 cm, huile sur toile

«Сложный план-разрез подземной части дерева»

90 x 64 см, холст, масло

« CHÊNE »

90 x 250 cm, huile sur toile

«ДУБ»

90 x 250 см, холст, масло

des images horribles. J'imaginai, mi-consciemment, une vraie armée de punaises, avec ses généraux, ses colonels et ses soldats. Je me souviens de la vivacité de l'émotion : le monde est percé par la vie diverse et variée, entière et ordonnée.

Je regarde un vieux couvercle rouillé et enraciné dans le sol d'un puit au milieu de la cour. Le couvercle est à peine ouvert et j'ai l'impression qu'il a aussi poussé avec l'herbe qui l'entoure. Mon imagination me dessine une espèce de couvercle-clairière au milieu de l'herbe-forêt. Derrière le couvercle entrouvert, le vide — un passage dans un autre monde. Je me rappelle les mises en garde de ma grand-mère de ne pas marcher sur les couvercles des puits, on peut tomber.

Il serait intéressant de faire une carte de cette cour. On pourrait y marquer les couvercles des puits qui mènent dans des mondes inconnus, les colonies de fourmis, une grande flaque, dans laquelle, selon ce qu'on raconte il y a du poisson, un sentier qui mène à mon arbre avec les punaises-soldats.

Lors d'un sombre soir d'été, des réverbères s'allumaient ainsi que les fenêtres des immeubles autour en arrachant au noir les contours distincts des pièces, des cuisines, des cages d'escalier. Une quantité de fenêtres et derrière chacune, un univers.

Un homme en « Marcel » a traversé la cuisine, déplacé quelque chose sur la table avant de s'arrêter devant la fenêtre et allumer une cigarette... Au rebord d'une autre fenêtre un grand chat gris. Il me regarde et je sens qu'il me voit. Mais pour lui, je suis un habitant du monde mystérieux de la rue. Si je l'appelle, il me regardera tranquillement et se détournera pour continuer sa contemplation.

шим и строгие мистические лица африканских масок, и графически симметричную военную форму с погонами и кружочками, определяющими иерархическое положение, и щиты древних воинов с устрашающими изображениями.

Полусознательно представлялось организованное клопное воинство — с генералами, полковниками и рядовыми. Помню живость ощущения: пронизанность мира разнообразной жизнью, цельной и упорядоченной.

Я рассматриваю старую поржавевшую и вросшую в землю, но чуть приоткрытую крышку колодца в середине двора. Такое ощущение, что она тоже выросла вместе с окружающей ее травой. Фантазия рисует образ площади-крышки посреди леса-травы. За приоткрытой крышечкой виднеется пустота — проход в какой-то другой мир. Вспоминаю, бабушка предостерегала, не наступить на крышки колодцев, что туда можно провалиться.

Интересно было бы составить карту этого двора. На ней можно отметить крышки колодцев, уводящих в неведомые миры, поселения муравьев, большую лужу, в которой, по рассказам очевидцев, водится рыба; тропинку, ведущую к дереву с «солдатиками». Некое место обитания пожилых мужчин вокруг стола, которые все время занимаются чем-то очень важным — раскладывают, стучая по столу, пластмассовые прямоугольники. С каким интересом и волнением я подолгу смотрел на их сосредоточенные и значительные лица. Каким серьезным казалось мне происходящее здесь.

В темном летнем вечере зажигались фонари, преображая лица играющих и ограничивая пространство освещенными снизу деревьями. Вокруг зажигались окна домов, вырывая из темноты четко очерченные комнаты, кухни, лестничные клетки подъездов. Множество окон — и за каждым своя вселенная. По кухне прошел мужчина в майке, что-то передвинул на столе. Остановился у окна. Закурил... В другом окне на подоконнике сидит большой серый кот.

« Voyage à la maison »

100 x 140 cm, huile sur toile

« Поездка на дачу »

100 x 140 cm, холст, масло

Каждая фенѐтра, мѐме sombre ou couverte d'un rideau, est le signe d'un univers entier. Ce sont les ґtoiles dans la nuit sur lesquelles comme dans «Le Petit Prince» Saint-Exupґry vit un prince avec sa rose, ou un ivrogne, ou un roi.

Je crois que je garde cet univers dans mes souvenirs d'enfance car je n'ai pas l'habitude d'une ґvaluation pragmatique des choses. Ainsi, la joie pour des bagatelles est plus intense. L'Ґme ne s'engorge pas d'insatisfactions intґrieures.

J'ai trouvґ ces rґflexions tout Ґ fait diffґrentes mais aussi proches chez Christos Yannaras, un thґologien grec contemporain. «... L'ascґse est une ґxpґrience du renoncement propre Ґ l'homme, une aspiration ґgocentrique de voir dans toutes les choses des objets neutres destinґs Ґ satisfaire ses besoins et ses lubies. Par une restriction bґnґvole et en se soumettant aux normes ascґtiques nous surmontons l'ґgocentrisme de notre propre nature et deplaґons l'axe de notre vie, de notre «je» vers le cҐtґ d'une relation personnelle avec le monde qui nous entoure [...]. Ainsi, nous commenґons Ґ dґcouvrir que nous sommes entourґs non par des simples objets, des instruments impersonnels de satisfactions de nos besoins utilitaires ; mais par l'ґssentiel, c'est-Ґ-dire par les fruits de l'Ґuvre artistique propre Ґ un Individu. Nous dґcouvrons le caractґre individuel des dons sґculiers, la singularitґ du logos de chaque chose ainsi qu'une possibilitґ d'une relation avec lui ; s'ouvre en nous une possibilitґ de l'union en amour de Dieu. Nos relations avec le monde se transforment en un lien avec Dieu crґateur et Peintre du monde, et la vґritable utilitґ du monde dans notre vie se dґvoile ainsi devant nous en tant que moyen d'un avancement continu vers la Vґritґ, en tant qu'une connaissance de plus en plus profonde et inaccessible Ґ n'importe quelle science « positive ».

Он смотрит на меня, и чувствую, видит меня. Но я для него — житель таинственного мира улицы. Если я позову его, он спокойно рассмотрит меня и отвернувшись продолжит свое созерцание.

Каждое, даже темное или занавешенное окно — знак целого мира. Это — звезды, светящиеся в ночи, на которых, как в «Маленьком принце» Экзюпери, живет или принц со своей розой, или пьяница, или король.

Я думаю — мир в детских воспоминаниях такой из-за отсутствия привычки к прагматической оценке всего. Поэтому так полноценна радость от пустячных вещей. Душа не засоряет себя внутренней неудовлетворенностью от недостатка полученного.

Совсем другие, но в чем-то близкие рассуждения нашел у современного греческого богослова Христоса Яннараса: «...аскеза — это опыт отказа от свойственного человеку эгоистического стремления рассматривать все вещи как нейтральные объекты, предназначенные для удовлетворения его потребностей и прихотей.

Путем самоограничения и подчинения аскетическим нормам мы преодолеваем эгоцентризм собственной природы и перемещаем ось нашей жизни, нашего «я» в сторону личного взаимоотношения с окружающим миром <...>. И тогда мы начинаем открывать, что мы окружены не просто объектами, безличными орудиями удовлетворения наших утилитарных потребностей, но сущностями, то есть плодами творческой деятельности, свойственной Личности. Мы обнаруживаем личностный характер мирских даров, уникальность логоса каждой вещи и возможность взаимоотношения с ним; в нас открывается возможность единения в любви с Богом. Наши отношения с миром превращаются в опосредованную связь с Богом-Творцом и Художником мира, а истинная полезность мира для нашей жизни раскрывается тогда перед

« Serpent de mer qui chasse le poisson à la mer du Nord »

141 x 141 cm, huile sur toile

«Морской змий, ловящий рыбу в Бретанском океане»

141 x 141 cm, холст, масло

Le monde de la datcha, grand, calme, clôturé par une enceinte. Une maison immense, remplie d'odeurs propres à la campagne : du chauffage au poêle, des murs boisés, des vieux meubles. Des pins centenaires disséminent la lumière et protègent ce monde du haut. Un soir d'automne, désert et grisâtre.

Dans le coin sombre (à cause des sapins qui y poussent) de la datcha, une petite aile en bois avec une grande véranda un peu affaissée. Tout d'un coup, je découvre que l'aile est habitée par un homme que je n'avais jamais vu auparavant. Il cuisine quelque chose sans faire attention à moi. Nous sommes seuls dans la véranda.

Se brisent en moi alors les idées habituelles sur les habitants de la datcha et sur cette aile. Tout devient mystère.

Je me souviens de nouveau de cette chambre dans la partie boisée de l'aile à laquelle je ne faisais pas attention avant. La lumière est déjà allumée et le même homme retire quelque chose des étagères garnies de pots, de vieilles boîtes métalliques et d'autres objets mystérieux. De nouveau, personne autour de nous. La lumière jaune de la lampe sépare la chambre, avec ses étagères le long des murs boisés, du soir qui se fond dans le crépuscule froid de la datcha. C'était comme si cela ne s'arrêtait pas de se passer, le temps n'existant plus, et désormais rien d'autre ne pouvait jamais arriver.

Ce souvenir éveille en ma mémoire un autre soir semblable, en hiver, au moment où le jour part et le crépuscule tombe.

Le ton du ciel et celui de la neige s'égalisent. Dehors il fait encore plus nuit que dans la maison. Je marche le long des datchas vides qui disparaissent dans ce soir hivernal. Quelque part, de rares lumières s'allument en dessinant des chambres douces et silencieuses.

нами как возможность постоянного приближения к Истине, как все более глубокое познание не доступное никакой «позитивной» науке.»

Большой, тихий, отгороженный забором мир дачи. Огромный дом, наполненный специфическими загородными запахами печного отопления, рубленых стен, старой мебели. Вековые сосны рассеивают свет и отгораживают этот мир сверху. Осенний пустынный, немножечко пасмурный вечер.

В темном, из-за растущих там нескольких огромных елей, углу участка стоит небольшой рубленый флигель с большой чуть покосившейся верандой. Вдруг обнаруживаю, что во флигеле живет человек, которого раньше никогда не видел. Он что-то варит на плитке, не обращая внимания на меня. На веранде, кроме нас, никого нет.

Во мне ломаются какие-то привычные представления о живущих на даче и о самом флигеле. Все наполняется неизведанностью и тайной. Я опять вспоминаю комнату в рубленой части флигеля, на которую раньше не обращал внимания. В ней уже зажжен свет, тот же мужчина что-то берет с полок, уставленных горшками, старыми железными банками и прочими таинственными вещами. Вокруг опять никого нет. Желтый свет лампы отделяет комнату с полками на рубленых стенах, от растворяющейся в холодных сумерках вечера дачи. Как будто это происходит и происходит, а времени нет и уже, наверное, ничего другого никогда не случится.

Это воспоминание вызывает в памяти похожий зимний вечер, когда день уходит, и наступают сумерки. Отношения тона неба и снега сравниваются, в доме уютно поет счетчик. На улице уже темнее, чем в комнате. Я иду вдоль растворяющихся в зимнем вечере безлюдных дач. Кое-где зажигаются редкие огоньки, обозначая тихие уютные комнаты с трещащими счетчиками, полные теплого зимнего дачного уюта. В памяти воспоминания смешиваются друг

« Sretenskie rues №1 »

90 x 35 cm, huile sur toile

«Сретенские переулки №1»

90 x 35 cm, холст, масло

Mes souvenirs se mélangent, l'un se transforme en l'autre, séparé par un grand laps de temps mais proche émotionnellement. Je vois toujours ce crépuscule de la datcha. Comment le peindre ? Est-ce l'automne, l'été ou bien l'hiver ? Je ne pourrais pas définir le point de vue le plus pratique pour la peinture. Au moment où j'étais dans la véranda ? Ou quand je longeais les datchas semi-désertes et saupoudrées de neige ? Les deux se complètent harmonieusement.

Si, sur une toile sont peints à la fois l'automne et l'hiver, si on peut voir dans les murs d'une chambre les façades des immeubles, si un sentier enneigé mène dans une pièce voisine et les cimes des pins centenaires la protègent du ciel au lieu du toit... Cette technique du mélange de l'intérieur et de l'extérieur que j'utilise peut paraître surréaliste. Or ce soudain changement des points de vue ou de l'endroit décrit est très naturel dans une œuvre littéraire, et n'étonne personne. Mes tableaux ne sont pas un bref instant d'un souvenir mais les images dont la précision spatio-temporelle est délavée.

L'art de la Renaissance a remplacé la conception synthétique et contemplative du Moyen-Âge par une conception du monde analytique.

Cette nouvelle conception a morcelé le monde en composantes logiques. L'art médiéval permettait d'exprimer la complexité des événements, de surmonter l'étendue du temps, de renforcer le côté non-dit, de transmettre, d'une manière presque visible, des émotions intérieures voire spirituelles.

Pour moi, la distanciation des liens avec le quotidien n'exclut pas une logique intérieure du quotidien. Ainsi, un alpiniste qui regarde la montagne d'en-bas, s' imagine à la fois ce qui l'attend sur un plateau bien visible et la difficulté de passer par un glacier à peine apparent.

с другим, одно плавно переходит в другое, отделенное большим промежуток, но очень близкое по мироощущению. Возникает образ дачных сумерек.

Какими изобразительными средствами можно создать его в живописи. Это осень или лето, или зима? Я не могу определить наиболее удобную для описания точку зрения. Когда я стоял на веранде флигеля? Когда проходил мимо засыпанных снегом полупустынных зимних дач? Но они очень гармонично дополняют друг друга.

Если в картине одновременно изображены и осень, и зима, если стены комнаты читаются одновременно и как внешние стены дома, если заснеженная тропинка ведет в соседнюю комнату с трещащим счетчиком, а кроны вековых сосен отгораживают комнату от неба вместо крыши...

Но отстраненность от бытовых связей не исключает внутренней бытовой логики. Так альпинист глядя снизу на гору, представляет, например, что его ожидает на хорошо видимой площадке, насколько сложно будет пройти по едва заметному ледничку. Стена горы, как стена дома начинает выглядеть не неведомым великолепным призраком, а родным домом, в котором все о чем-то ему говорит. Например, так: вот это окно «тетикатиной» кухни, это — дверь черного хода, а это — его окна, за тем окном — очень уютная комната дяди Гриши, по этой пожарной лестнице можно забраться на чердак, а потом через люк попасть в подвезд.

Пытаясь представить город таким, каким он виден с очень низкой детской точки зрения, когда дома кажутся огромными великанами, посматривающими на тебя своими окнами, и начав рисовать вытянутые стены домов с длинными пожарными лестницами, я понял, что получается мистический город — ущелье.

« Trolleybus bleu »

120 x 40, bois, métalliques, mécanisme

« Синий троллейбус »

120 x 40, дерево, металл, детали механизмов

Le mur d'une montagne comme une façade d'un immeuble n'apparaît plus comme un magnifique fantôme mais comme un chez soi où tout est familier.

Ici, par exemple, c'est la fenêtre de la cuisine de la voisine, tante Katia, ici — la porte d'entrée de service, derrière cette fenêtre — la chambre très douillette de l'oncle Gricha, et par là, cet escalier de secours qui mène au grenier.

J'ai essayé d'imaginer une ville telle qu'elle est vue par un enfant quand les immeubles paraissent être des géants qui te regardent avec leurs fenêtres. Quand j'ai commencé à peindre des façades allongées avec des escaliers de secours trop longs, j'ai compris que c'était une mystique ville-gorge.

Quand j'étais petit, les voitures me semblaient des êtres vivants. En passant à côté d'une automobile près de chez moi, j'étais impressionné par l'immensité de ses roues, l'abondance de petits tubes, petits leviers et menus robinets que l'on remarque si bien du point de vue d'un petit. Je sentais que tout était à sa place, bien ordonné, réfléchi, que tout obéissait à un objectif commun.

Un jour, j'ai remarqué que les voitures commençaient à perdre cette auréole romantique supplantée par un désir de confort, de puissance, de simplicité d'utilisation.

Une automobile a fini par ressembler à un confortable canapé roulant. En opposition à cette conception, j'ai l'idée d'une voiture non moins romantique que d'anciens voiliers et châteaux, et non moins mystérieuse qu'un vieux train à vapeur ou un avion de l'époque de Nesterov.

Quand j'étais petit, je passais de longs moments chez ma grand-mère près d'une grande gare de triage. M'impressionnait surtout une immense locomotive diesel bleue. Grande comme une maison, avec les petites vitres

В детстве автомобили казались мне живыми существами. Проходя мимо стоящего близко от дома автомобиля, я впечатлялся огромностью колес, обилием всяческих трубочек, рычажков и краников, особенно хорошо видных при невысокой точке зрения. Чувствовалось, что все находится на месте, все упорядоченно, продумано и подчинено одной общей цели. В какой-то момент я заметил, что автомобили стали терять романтический ореол, что он стал вытесняться вождением удобства, мощности, простоты использования.

Автомобиль уподобился удобному самодвижущемуся дивану. В противовес такому восприятию родилась идея автомобиля, не менее романтического, чем старинные парусники и замки и не менее таинственного, чем старый паровоз или самолет времени Нестерова.

В детстве летом я подолгу жил у бабушки около большой сортировочной железнодорожной станции. Сильное впечатление производил на меня огромный синий тепловоз — высотой с хороший двухэтажный дом, с маленькими наклоненными вперед стеклами кабины, со сдержанно вибрирующими и тящими за собой нечеловеческую мощь боками-радиаторами, с лесенкой, уводящей вверх на технические площадки.

Он с неторопливой уверенностью причаливал к низкой платформе, перекрывая дорожку, проложенную через пути, подавляя все вокруг, перегораживая своей пышащей жаром массой путь из прохладного привокзального домика к высокой платформе для пригородных поездов. Откуда-то сверху, из вагонов, прицепленных к тепловозу, спускались несколько человек, за это время я успевал прочитать на вагоне название какого-нибудь города в Сибири или Средней Азии. К бабушке из Москвы я ехал на поезде почти сутки, поэтому мне легко было представить несущийся день за днем по степям и прохладным перелескам, со свистом пролетающий умытые

« Voiture de feu »

42 x 28, bois, métalliques, mécanisme

« Пожарный автомобиль »

42 x 28, дерево, металл, детали механизмов

de la cabine penchées en avant, des côtes-radiateurs incroyablement puissants qui vibraient discrètement, un petit escalier qui menait en haut, vers les plateformes techniques. Ce train arrivait avec son assurance lente vers le quai bas. Il écrasait tout autour en barrant avec sa masse brûlante le chemin vers le quai haut, celui pour les trains de banlieue. Quelques personnes descendaient du haut des voitures attachées à la locomotive, et pendant ce temps-là, je réussissais à lire un nom d'une ville en Sibérie ou en Asie Centrale.

Pour venir chez ma grand-mère il fallait prendre un train qui mettait presque 24 heures pour arriver. Ainsi, il était facile pour moi d'imaginer une locomotive qui traversait des steppes et des bois, qui sifflait en passant à côté des petites gares de campagne lavées par la pluie.

J'avais toujours cette image d'un voyage romantique avec le vent qui sifflait dans les oreilles, les passages d'une voiture à l'autre, la cabine confortable et chaude du mécanicien quand il pleut dehors.

дождем тихие полустанки поезд. Товарные составы с бесконечными вагонами, снабженными лесенками наверх, площадками, бытовками, смонтированными на них, бередили фантазию.

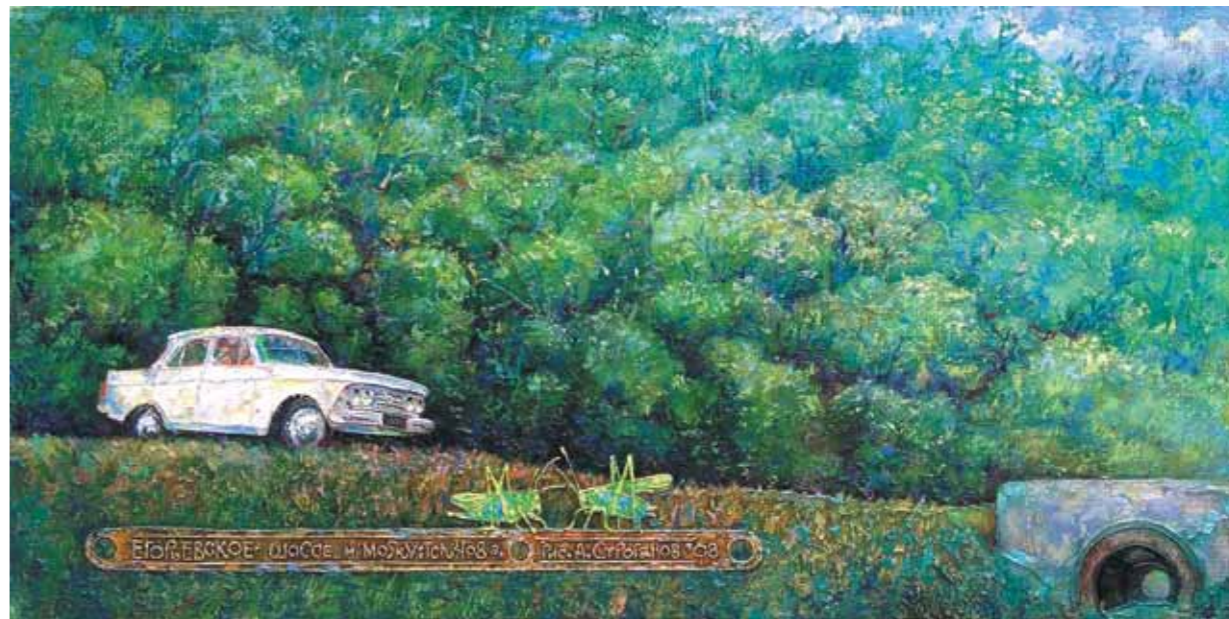
Рождался образ романтического путешествия со свистящим в ушах ветром, с прогулками с площадки на площадку, с уютным сидением в непогоду в теплой рубке тепловоза.

Похожее ощущение уюта, связанного с техникой, возникает при воспоминании поездки на рыбалку с отцом и его приятелями. Заднее сидение было оставлено дома, и мы с сыном папиного друга из вещей, сложенных сзади, оборудовали настоящее логово. За окном лил осенний дождь, а мы, сидя в тепле, созерцали пронесившиеся мимо городки и деревни.

Иногда отец вылезал спросить о дороге, и с холодом и сыростью улицы в душу закрадывался страх, что мы скоро приедем и закончится это блаженное состояние покоя, уравновешенности и какой-то сладостной лени. Хотелось ехать и ехать, бесконечно смотреть из тепла на тысячи маленьких микрокосмов.

Вот из дома вышла девочка в резиновых сапогах с бидоном, повешенным на руль велосипеда. Куда-то она собирается ехать. На другом конце деревни женщина загоняет во двор корову.

На железнодорожном переезде мы стоим минут пятнадцать в ожидании поезда. И вот огромная машина со свистом проносится мимо нас, увлекая за собой вагоны с такими же как мы, смотрящими на мир из уютных купе людьми.

« Iegorievsk autoroute »

80 x 40 cm, huile sur toile

«Егорьевское шоссе»

80 x 40 cm, холст, масло

11 мая 1964 года родился в семье студентов-химиков.

Мама жила в общежитии МГУ на 19 этаже главного здания. Уходя на лекции меня сажали в корзину, ставили ее на подоконник, предусмотрительно привязав веревкой к раме. Папа рассказывал, что все коридорные бабушки собирались вместе послушать детский крик и обсудить нерадивых родителей.

Результат (решающий): я оказался на этом свете.

В мои 11 месяцев, родители уехали в Алжир, учить арабов химии.

Я оказался у бабушки в Самаре. Катался — «как сыр в масле». Бабушка возилась со мной с утра до вечера, пекла по заказу пирожки и булочки...

Результат (жизнеутверждающий): вкусил райской жизни.

Воспоминания сытого и ухоженного ребенка, гуляющего на даче среди огурцов, пчел и бабушки, настолько врезались в память — как недостижимая для взрослого прагматика гармония.

Результат (профопределяющий): обрел канву для своей будущей живописи.

В школьные годы меня постоянно делили бабушки, мама и папа.

В результате, с 6-7 класса жил с отцом и мачехой. Отцу достался толстенный и не способный подтянуться на турнике плохиш. Постоянными, а иногда и жесткими усилиями отца я научился: подтягиваться, бегать, ходить с тяжелым рюкзаком и чинить свой велосипед.

Результат (неожиданный): к 20 годам стал продвинутым разрядником по альпинизму и биатлону.

8 фактов из биографии

Профессионально сразу не нашел себя.

Учился на геодезиста, подумывал о живописи, и... как только твердо решил воплотить свои воспоминания в масло и холсты, тут же женился на студентке худ-графа. Идя учиться, совершенно точно знал — что мне нужно от института. Параллельно с учебой — размножился.

Результат (жизненный): большое семейство и довольно неопределенная профессия.

Умер отец, поработав два сезона на ликвидации аварии ЧАЭС, умерли бабушки и дедушки.

Результат (грустный и отрезвляющий): Все мы конечны в этом мире.

Только начиная с середины 90-х годов, догадался, что живописью сыт не будешь.

Прилепился к издательствам и рекламным агентствам, прикинувшись дизайнером.

Результат (прагматический): нормальные заработки и бесконечное раскладывание своих замыслов по ящикам.

Иногда у меня вполне прилично покупают картины, что дает возможность маленькими шажками двигаться вперед.

Результат (находится Вверху на рассмотрении): в подробностях пока не известен, но конец предreshen.

Autoportrait dans le style « steampunk »

90 x 100 cm, huile sur toile

Автопортрет в стиле «стимпанк»

90 x 100 см, холст, масло

11 mai 1964, je suis né dans une famille des étudiants-chimistes.

Ma mère habitait dans le foyer d'étudiants de MGU (Université Lomonossov à Moscou) au 19ème étage du bâtiment principal. En partant aux cours on me metait dans un panier et le posait sur le rebord de la fenêtre après l'avoir fixé d'une façon solide à une corde au bâti. Mon père racontait que toutes les babuchkas de l'étage se réunissaient ensemble pour écouter les cris d'enfants et discuter des parents nonchalants.

Le résultat le plus important : je suis venu au monde.

Quand j'avais 11 ans, mes parents sont partis en Algérie pour enseigner la chimie aux arabes.

Je me suis retrouvé chez ma grand-mère à Samara. Là, j'étais comme en coq en pâte. Ma grand-mère s'occupait de moi du matin jusqu'au soir, préparait à la commande des pirojki et des petits pains sucrés.

Le résultat hédoniste : j'ai goûté à la vie de paradis.

Les souvenirs d'un enfant repu et bien tenu qui se promène à la dacha entre les concombres, abeilles et la grand-mère, ces souvenirs se sont fixés dans ma tête en tant que l'image de l'harmonie inaccessible pour un pragmatique adulte.

Le résultat décisif pour la profession : j'ai acquis la base pour mes futures peintures.

À l'âge du collégien j'étais toujours partagé entre les grand-mères, ma mère et mon père.

Au final, à partir de 13 – 14 ans je vivais avec mon père et ma belle-mère.

Mon père s'est retrouvé avec un enfant dodu et incapable et faire une traction sur une barre.

Le résultat inattendu : vers 20 ans j'ai fait des résultats importants en alpinisme et biathlon.

En ce qui concerne le choix de ma profession, il m'a fallu du temps pour comprendre ce que je voulais vraiment, j'ai fait mes études de géomètre, je réfléchissais à la peinture...et quand j'ai décidé d'une façon ferme de réaliser mes souvenirs en peintures et en couleurs, je me suis marié tout de suite avec une étudiante de la faculté des beaux-arts.

En allant à l'université je savais exactement quel résultat je voulais obtenir. En parallèle avec mes études je faisais des enfants.

Le résultat de ma vie : une grande famille et une profession assez vague.

Mon père est mort après avoir travaillé 2 saisons à la liquidation de l'avarie à la centrale nucléaire de Tchernobyl, mes grand-mères et grand-pères sont aussi partis.

Le résultat triste et réaliste : Nous sommes tous mortels.

8 faits de ma biographie

J'ai compris qu'au milieu des années 90 que la peinture ne m'apporterait jamais assez pour nourrir la famille et j'ai contacté des maisons d'édition et agences de publicité en prétendant être designer.

Le résultat pragmatique : le rêve normal et les projets personnels non-réalisés.

De temps en temps on achète bien mes tableaux ce qui me donne la possibilité d'avancer à petits pas.

Le résultat qui est en train d'être étudié Là-haut : ses détails ne sont pas clairs, mais la fin est préétablie.

Expositions :

« Moscou et les moscovites »

01-12.09 / 2012

Moscou, Centre d'expositions de l'Union des artistes de Moscou

« La ville éternelle »

29.12 / 2010 — 01.03 / 2011

Mairie de Moscou, Alexey Stroganov, Sergey Volkov

« Œuvres 2009-2010 »

17-28.11 / 2010

Moscou, Tsentralny Dom Khoudojnika (Maison Centrale des Artistes) Collectif Tvocherstnie Sredi (« Milieux artistiques »)

« Collage »

17-28.03 / 2010

Moscou, Tsentralny Dom Khoudojnika (Maison Centrale des Artistes) Collectif Tvocherstnie Sredi (« Milieux artistiques »)

« À propos de Paris »

11-26.11 / 2009

Moscou, Tsentralny Dom Khoudojnika (Maison Centrale des Artistes) Collectif Tvocherstnie Sredi (« Milieux artistiques »)

« Moscou et les moscovites »

03-11.09 / 2009

Moscou, Centre d'expositions de l'Union des artistes de Moscou

« Alexey Stroganov — Peintures »

07-14.10 / 2008

Moscou, AG Gallery

« Les signes de notre temps »

05-23.11 / 2008

Moscou, Tsentralny Dom Khoudojnika (Maison Centrale des Artistes) Collectif Tvocherstnie Sredi (« Milieux artistiques »)

« Mon Moscou »

21.08-16.09 / 2008

Moscou, Gostiny Dvor

Collabore avec la « Galerie du Monde Imaginaire de Caroline Poirier »

(Beaumont-en-Auge, France) à partir du mai 2008

« Velocity : The Art of Motion »

28.06-03.08/2008

Exposition organisée avec « Guild of Motoring Artists » Hopkins Center for The Arts, MN, USA

« Moscou et les moscovites »

31.10-26.11 / 2007

Moscou, Tsentralny Dom Khoudojnika (Maison Centrale des Artistes) Collectif Tvocherstnie Sredi (« Milieux artistiques »)

« VI Oldtimer Gallery d' Ilya Sorokin »

(Salon retromobile) 02-07.09 / 2005

Moscou, Centre d'expositions, « Krocous Expo »

« V Oldtimer Gallery d' Ilya Sorokin »

(Salon retromobile) 03 / 2005

Moscou, Centre d'expositions, « Sokolniki »

« IV Oldtimer Gallery d' Ilya Sorokin »

(Salon retromobile) 25-29.08 / 2004

Moscou, Centre d'expositions, « Krasnaya Presnya »

« Valery Tchkalov — 100ème anniversaire de l'homme légende »

janvier-fevrier 2004

Moscou, salle d'exposition « Touchino »

VII Foire Internationale d' art « Art Manège 2003 »

04-10.12 / 2003

Moscou, Manège

« Automobile »

printemps 2002

Moscou, A-Gallery

« Auto-Amérique Russe »

20.12 / 1999 — 06.02 / 1999

2ème exposition-musée internationale de la culture et de l'histoire des automobiles. Moscou, Centre d'exposition Sokolniki

« Jeunesse 97 »

mars avril 1997

Moscou, exposition des jeunes des unions des artistes de Moscou

« Écorenaissance »

23-25/02/1993

festival international d'art de Moscou Moscou, Manège

« Les artistes de Moscou »

automne 1992

exposition saisonnière du syndicat des artistes de Moscou

« Les artistes de Moscou »

janvier 1992

exposition saisonnière du syndicat des artistes de Moscou

« Les artistes de Moscou »

automne 1991

exposition saisonnière du syndicat des artistes de Moscou